

Мы помним, как все начиналось...

Неожиданный звонок в редакцию Любови Сергеевны ПЕРЕМЕТИНОЙ заставил по-новому взглянуть на только что опубликованный в нашей газете материал о поселке Белке. Ее короткая информация значительно расширяла имеющиеся данные о зарождении и развитии поселка.

– Вы знаете, мы жили на Белке уже в 1936 году, то есть гораздо раньше указанной вами даты начала освоения Белкинского карьера. А еще у меня есть знакомая, которая помнит Белку даже раньше, чем я.

Так, чудесным образом предложенные мне воспоминания старожилов легли в основу этого материала.

ВСЕХ ПРИЮТИЛА, ВСЕМ ДАЛА ЖИЗНЬ

У Галины Сергеевны АРЕФЬЕВОЙ резкий жизненный поворот наступил в 7-летнем возрасте, когда в 1931 году их хуторок в Запорожье подвергся коллективизации. Сейчас может показаться странным, что к классу кулаков был причислен ее отец, живший с семьей в недостроенном доме и владевший коровой (кстати, подаренной ему), лошадью и поросенком. Да, еще и собака имелаась.

– Не кулаки мы были, а дураки, – эту горькую фразу отца маленькая Галя запомнила на всю жизнь.

Все нажитое в принудительном порядке забрали и передали в колхоз, а семью, как и многих хуторян, погрузили в товарные вагоны и отправили на Урал. Привезли в Богословск (нынешний Карпинск) и поселили в бараках напротив известнякового карьера. В 1932 году переселили в пос. Медная Шахта, откуда отец вместе с другими мужиками ходил на Белкинский карьер пешком по лежневке, проложенной сквозь глухую и мрачную тайгу.

Поселок Белка (двухэтажный дом на восемь квартир и четыре барака), уже существовал и жил своей жизнью, неразрывной с Белкинским карьером, осваиваемым с 1931 года. Рука об руку с другими трудпоселенцами Сергей Иванович строил и расширял поселок.

– На глазах поднимались кузница, кипяtilка (куда дети бегали за горячей водой), конный двор, – вспоминает Галина Сергеевна, – на берегу Царского ручья срубили баню. А мы, дети, мыли здесь золото прямо ковшиками, приносили драгоценный песок домой, и родители сдавали его в торгсин на Воронцовке.

Время было трудное, край дикий и необжитый – медведь тут хозяйничал и не раз забредал к жилью. Ничего, привыкли, не боялись. Наведывалась и рысь в гости, а белки вокруг водилось видимо-невидимо.

Отец тогда уже работал на самом карьере, был стахановцем. Ему и другому передовику Койнову первыми в поселке установили радио. А затем поселок

захлестнула волна арестов. Получалось так, что кто выделялся, работал не за страх, а за совесть, те и попали в немилость. Отец высказал недовольство мастеру по поводу того, что задерживается отгрузка глины, что не хватает вагонеток, и на следующий день, 31 декабря 1937 года, его арестовали.

Потом до нас донеслось, что по приговору «тройки» определили ему наказание в 10 лет. Но и это оказалось неправдой, о чем узнали спустя более двух десятилетий. На трудпоселении мы числились с 1931 по 1940 годы. Ходили отмечаться в отделение милиции на Рудничный. А за год до начала войны нам дали вольную.

Об официальной реабилитации отца нас уведомили в 1959 году и всем детям выплатили по 300 рублей компенсации. Тогда и стало понятно, что папы нашего давно нет в живых и зря мы ждали его столько лет. Он был расстрелян через полтора месяца после ареста. Подтвердилось это лишь четыре года назад при знакомстве моей племянницы с архивом НКВД в г. Екатеринбурге.

Вспоминаю те годы и не перестаю изумляться стойкости нашего народа. Какой был голод в войну, но спасались не в одиночку! Всегда делились с соседями мукой, перемешанной с травой, мамалыгой и в первую очередь – детям. Все были равны перед бедой, никто не выискивал привилегий – зарплата директора рудника ненамного превышала оклад мастера или рабочего. Разве сравнишь с нынешним положением?

Так и стоят у меня перед глазами выраставшие дома трудпоселенцев из далекой Украины: Федорченко, Марченко, Буряк, Ищенко... Поднималась Белка, прорастали корни, рождались дети. Пополняли население и эвакуированные. А в 1942 году прибыл стройбат из 250 человек, в основном казахов, узбеков, и число рабочих на карьере достигло 900 человек. Сколько их умерло, нам уже не узнать. В 1945-46 гг. привезли военнопленных, освобожденных из нацистских концлагерей. Всем этим людям обязана Белка, что до сих пор стоит на земле и продолжает свою историю.

С ЖЕЛЕЗНОЙ ВОЛЕЙ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ СЕРДЦЕМ

Любовь Сергеевна ПЕРЕМЕТИНА оказалась на Белке в 1936 году. Деревню Субботино Ирбитского района тоже не миновали раскулачивание и коллективизация. В поисках лучшей доли семья перебралась в г. Надеждинск (ныне – г. Серов), где отец Любы работал на металлургическом заводе. Потом – Белкинское рудоуправление и его горный цех, впоследствии – отдел технического контроля.

– Никогда не забуду атмосферы тех лет, – рассказывает Любовь Сергеевна, – жили в бараках, без особых удобств, но никто не жаловался, а главное, всем миром верили в лучшее будущее. Удивительные люди руководили производством, их железной воле подчинялись и радивые, и неумехи, как сильные, так и безвольные.

Помню первых директоров карьера – Гасенко и Жуланова, ушедших на фронт добровольцами и не вернувшихся. Затем директорами были Иван

Викторович Хромов, эвакуированный из Подмосковья, и Анатолий Иванович Дергачев с Украины (его сын Юрий в дальнейшем работал главным инженером в Богословском рудоуправлении.)

Не сотрутся из памяти механик Александр Николаевич Конкин, главный бухгалтер Николай Михайлович Мурзин, начальник ОРСа Бобров, заведующий складом Павел Лобач (его сын Николай стал известным тренером по лыжным гонкам), парторг рудоуправления и внештатный корреспондент вашей газеты Петр Андреевич Хошенко.

Несмотря на невеликость, поселок развивался не только в угоду производству. Начальная школа работала еще до войны, а клуб открыли в военную пору, и сельчане имели возможность смотреть кино и заниматься художественной самодеятельностью.

Руководство рудоуправления как могло заботилось об обеспечении рабочих и их семей. В годы войны на Белке работал свой ОРС, имелось подсобное хозяйство с коровами, свиньями. Разве сейчас поселок может похвастать сотней коров? А ведь именно столько их насчитывалось в ту трудную пору.

Невероятно, но уставшие и изможденные люди хотели просто радоваться жизни. Не случайно в поселке были построены футбольное поле и волейбольная площадка. Белка и ее жители все выдержали, выжили благодаря сплоченности и умному руководству. И память о творцах Великой Победы в тылу потомки должны хранить вечно.

Записал Александр НИКИШОВ.

Никишов, А. Мы помним, как все начиналось... : [по воспоминаниям жителей поселка Белка Галины Сергеевны Арефьевой и Любви Сергеевны Переметиной / записал Александр Никишов // Заря Урала. – 2001. – 27 нояб. (№ 143). – С. 3.